

ГРЕБЕНЮКОВА НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА

«И ШЕЛЕСТИТ МОЯ ГОЛУБЕГРАММА...»

Статья посвящена судьбе поэта Г. И. Кравченко, погибшего в годы Великой Отечественной войны, исследованию его стихотворения «Голубеграмма», символике образа голубя, истории голубиной почтовой связи.

Ключевые слова: Г. И. Кравченко, В. И. Лебедев-Кумач, П. С. Комаров, Китайско-Восточная железная дорога, Харбин, Хабаровск, Дальневосточный край, Первый Всесоюзный съезд советских писателей, репрессии, образ голубя в искусстве, почтовые голуби, голубеграмма, Великая Отечественная война.

Keywords: G. I. Kravchenko, V. I. Lebedev-Kumach, P. S. Komarov, Chinese Eastern Railway, Harbin, Khabarovsk, Far Eastern Region, The First Congress of Soviet Writers, repression, the image of the pigeon in art, homing pigeon, pigeongram, The Great Patriotic War.

У дальневосточного поэта Григория Ивановича Кравченко (1911–1942) есть стихотворение «Голубеграмма», посвящённое голубиной почте, наиболее древнему виду воздушной связи. Поэт относил это стихотворение, наряду со стихами «Пылающие пагоды», «Диспетчер», «Свинцовая запись», «Темпы стройки», «Свадьба», «Бердана», к числу наиболее интересных своих произведений [5]. В стихотворении есть такие строчки:

*...И на заставу скрытую мою, —
Над ней простор высок и необъятен, —
По серым трактам чертит колею
Походный строй советских голубятен.*

Рукопись стихотворения «Голубеграмма», хранящаяся в фондах Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова, отличается от опубликованных вариантов и свидетельствует о большой работе поэта над стихом.

В книге «В дозоре» стихотворение заканчивается катреном:

*...Давно остыли голоса подков,
Улёгся враг могильными буграми.
Течёт листва потоком шептков,
И шелестит моя голубеграмма.* [3, с. 133]

Стихотворение «Голубеграмма» вызывало интерес литературных критиков. В. И. Лебедев-Кумач в «Литературной газете», рассматривая сборник стихов дальневосточных поэтов «На страже», отмечал, что «свежо и интересно по рифмам и образам сделано стихотворение Г. Кравченко “Голубеграмма”» [7].

Это стихотворение, напечатанное в середине 1930-х годов, заставило о многом задуматься... И судьба поэта, и его художественное творчество, и символика образа голубя, и голубиная почтовая связь — всё до сих пор вызывает неослабевающий интерес.

Григорий Иванович Кравченко родился в Китае, на станции Уц-Зи-Ми-Хе КВЖД в 1911 году. Родители его были служащими Китайско-Восточной железной дороги, и вблизи КВЖД прошли детские годы будущего поэта. Позже семья проживала в Харбине; отец его погиб, работая на КВЖД: «И ящерицы грелися в крови / Густой, отцовской, на сосновых шпалах...», — писал поэт об этом [6].

После продажи КВЖД семья Кравченко переехала в Хабаровск, и друзьями поэта была «выхлопотана небольшая комната на четверых». У Г. И. Кравченко были сестра Елена и младший брат Александр, который погиб в Хабаровске в 1930-е годы. С Еленой Ивановой, проживавшей в Хабаровске на Амурском бульваре, мы встречались в начале 1980-х годов, но к тому времени она уже не располагала творческими материалами своего брата. Они поступили в Гродековский музей много позже,

с архивом поэта, критика, коллекционера, исследователя дальневосточной ветви русского зарубежья А. В. Рево-ненко (1934–1995).

Г. И. Кравченко был одним из семи делегатов от Дальневосточного края на I Всесоюзный съезд советских писателей и подавал большие надежды; он много и серьёзно работал над поэтическим языком. Об этом свидетельствуют рукописи стихов и записи в блокнотах, сделанные простым карандашом и фиолетовыми чернилами. Изучая теорию словесности и стихосложения, Г. И. Кравченко вычерчивал схемы стихов зарубежных поэтов Перси Биши Шелли («Отрывок», «Уподобления», «Индийская мелодия», «Гимн Пана») и В. Гюго («Ноябрь», «Джинны», «Турнир короля Иоанна»): «Паж, вставайте, — / Не до сна! / Мне седлайте / Скакуна. / Я ликую, / Чуть почую / Повод, сбрую, / Стремена» [4]. Иногда поэт делал беглые рисунки, которые отличались точностью и мастерством.

Рукописи, записные книжки, блокноты, письма и документы рассказывают о судьбе и творческих исканиях молодого ещё человека, часть жизни которого прошла в Китае; они позволяют представить довоенный литературный Хабаровск. До Великой Отечественной войны Г. И. Кравченко был литературным сотрудником и заведомом международной информации и хроники газеты «Тихоокеанский комсомолец», литературным редактором книжного издательства, ответственным секретарём краевой газеты «Знамя коммунара». С марта 1934 года поэт стал литературным консультантом Дальневосточного оргкомитета Союза советских писателей [9, л. 18].

В 1937–1938 годах, в годы «большого террора», в Дальневосточном крае была почти уничтожена писательская организация Дальнего Востока, многие писатели репрессированы (И. И. Шабанов, П. Г. Кулыгин, Цой Хорим, В. А. Ким, Е. И. Титов, И. И. Шацкий). Журнал «На рубеже» был закрыт и в годы Великой Отечественной войны выходил эпизодически.

В июле 1938 года Г. И. Кравченко был арестован. Ю. А. Шестакова вспоминала, как ночью, когда за Григорием приехал «чёрный ворон», мать «пыталась сдвинуть шкаф и загородить входную дверь от вторжения опасных пришельцев... Григорий её удерживал» [10, с. 17].

В конце 1939 года поэт был освобождён из-под стражи. Когда началась Великая Отечественная война, он добровольцем ушёл на фронт, воевал и погиб под Москвой. Талант Г. И. Кравченко в полной мере не успел расцвести; художественное наследие поэта ещё предстоит изучать...

Образ птицы встречается не только в стихотворении «Голубеграмма», но и в стихотворении «Бердана» — в нём это безымянная мёртвая птица, «холодная, как январь» [2, с. 135]. Несколькими яркими штрихами поэт рисует

птицу, у которой «Свинцовые брызжут слёзы / Из выбитых птичьих глаз» [2, с. 135].

Можно говорить о том, что название стихотворения («Бердана») противопоставлено содержанию: тема стихотворения о «туземцах», лучших стрелках для Красной армии, но воспринимается тема через смерть птицы. Автор вызывает в читателе глубокое сострадание; в стихотворении «Голубеграмма» поэт создаёт образ голубя, призванного побеждать смерть во имя добра.

В искусстве образ голубя отнюдь не редкость, и он известен с давних времён. Символика этого образа сложилась ещё в античной и позже в традиции Центральной Европы, была развита в славянской мифологии и русском фольклоре. У античных авторов голубь был священной птицей Афины и Афродиты, символом мира и любвеобилия. В одном из античных мифов Марс не смог отправиться в поход, потому что в его шлеме свила гнездо голубка.

В христианской традиции голубь — символ благой вести и мира. Во время Всемирного потопа ветхозаветный праведник Ной трижды выпускал голубя из ковчега, чтобы узнать, далеко ли суша, и голубь в знак того, что «вода сошла с земли», вернулся с оливковой ветвью в клюве. В русской поэзии Серебряного века к символике голубя обращались поэты разных литературных направлений, в том числе символисты и акмеисты. В стихотворении Анны Ахматовой «Милому», написанном в 1915 году, есть такие строки:

*Голубя ко мне не присылай,
Писем беспокойных не пиши...*

В начале 1949 года Пабло Пикассо создал чёрно-белую литографию голубя, которая была использована для иллюстрации плаката Парижского конгресса мира 1949 года. В 1951 году к фильму о Берлинском международном фестивале молодёжи И. О. Дунаевским и М. Л. Матусовским была написана песня «Летите, голуби, летите!». Голубка стала эмблемой Всемирного конгресса мира и символом VI Всемирного фестиваля 1957 года в Москве.

Тема, затронутая в стихотворении Г. И. Кравченко «Голубеграмма», встречается в литературе не так часто. И стихотворение «Голубеграмма», и статья, опубликованная в приложении газеты «Тихоокеанская звезда» «Экран "Тихоокеанской звезды"» под псевдонимом Ник. Май ещё до войны, в 1928 году, [8] и посвящённая голубиной почте, пригласили к путешествию в прошлое.

Голубеграмма не имеет иносказательного смысла, и это не яркая метафора, призванная произвести особый эффект выразительности, — развёрнутый образ голубеграммы надо понимать буквально: так назывался красивый и надёжный вид почтовой связи. Г. И. Кравченко был достаточно образованным человеком и, помимо работы в

газете и в Хабаровском книжном издательстве, исполнял обязанности литературного консультанта Дальневосточного оргкомитета Союза советских писателей; он не мог не знать истории голубиной связи и приказа Реввоенсовета об использовании голубей в военных целях.

С давних пор голубь был не только символом, но и служил практическим целям — в качестве средства связи. Голубиная почтовая связь была и в Древнем Египте (голуби доставляли сообщения о разливе Нила), и в Древней Греции (голуби приносили вести об именах победителей на Олимпийских играх), и во времена Средневековья (при осаде Лейдена), и в XIX веке во время локальных войн в Западной Европе. Во времена Юлия Цезаря почтовый голубь ценился столь же высоко, как и племенной скакун.

В России голубеводство начало развиваться в XVI веке. В XX-м в императорской России и в СССР голубиная почтовая связь наиболее часто использовалась, например, в годы Первой мировой войны, в 1916 году, в ходе крупнейшей наступательной операции генерала А. А. Брусилова, а также в 1920–1940-е годы.

Голубеграммы (депешы), пересылавшиеся с голубями, писались на тонкой (папиросной) бумаге, вкладывались в тубус из гусяного пера и прикреплялись к оперению в хвосте голубя или помещались в лёгкий металлический контейнер (портдепешник), фиксировались к лапке птицы.

В начале 1920-х годов в СССР для почтовой связи стали дрессировать голубей; в 1925 году был создан единый центр голубино-голубиного спорта при Центральном совете Осоавиахима СССР, и его задачей была подготовка почтовых голубей в интересах обороны государства. В 1929 году приказом Реввоенсовета «О принятии на вооружение системы голубиной связи» использование голубей в военных целях было узаконено. Военно-голубиная связь применялась в интересах разведывательных отделов армий, для доставки донесений разведгрупп из ближнего тыла противника вплоть до 1945 года.

В статье Ник. Май «Почтари воздуха», опубликованной в приложении к газете «Тихоокеанская звезда», сообщается о наводнении в Хабаровске: «В работе по борьбе с наводнением участвовало 34 голубя местной голубиной станции. Голуби — бельгийско-брюссельской породы образца 1928 года. Обслужили ряд населённых пунктов, находящихся от Хабаровска на расстоянии до 150 километров, которые из-за наводнения потеряли с городом всякую связь. С 2 по 20 августа голуби принесли в город 24 голубеграммы важного содержания, рисующие картину бедствия, отмечающие прибыль и убыль воды. <...> Максимальная скорость голубей 131 километр в час, средняя 63 километра. Общее расстояние, покрытое голубями, — 1075 километров. Случаев пропажи голубей или голубеграмм не было» [8].

Мы узнаём, что в 1920-е годы в СССР был популярен голубиный спорт и его вопросами на государственном уровне занимались в Дальневосточном крае в «окрсовете и крайсовете Осоавиахима». Голубиный спорт считался «интереснейшим видом спорта, важнейшей отраслью связи и в мирное, и в военное время» [8].

Автор повествует, что на голубиной станции, где ему удалось побывать, была оборудована амбулатория, изолятор (отдельно для здоровых и больных голубей). «К голубям применялись лекарства, вплоть до морфия» [8]. Он рассказал, что иногда на голубей нападали хищные птицы, но они, отбившись и пострадав, всё же приносили голубеграммы. Был случай, когда голубь «002» во время наводнения летал более пяти раз; его скорость превосходила 130 км/ч.

Из истории голубиной почты в СССР мы узнаём, что с 1934 года работали школы военных голубеводов, Институт военного голубеводства РККА, что с 1934 по 1938 год школой было подготовлено 19 выпусков слушателей курсов усовершенствования начальников стационарных военно-голубиных станций.

С началом Великой Отечественной войны, когда немецко-фашистские войска подходили к Москве, осенью 1941 года комендант города издал распоряжение, в котором приказывалось в трёхдневный срок сдать голубей в управление милиции на Петровку, 38, чтобы птицы не достались врагу. Лица, не сдавшие голубей, привлекались к ответственности по законам военного времени. В немецко-фашистских войсках для перехвата почтовых голубей были специально обученные соколы и ястребы.

На оккупированной территории распоряжением германских властей все голуби как «нелегальное средство связи» подлежали изъятию у населения и уничтожению. За укрывательство птиц фашисты карали смертной казнью, так как боялись, что голубей будут использовать в партизанской войне. На второй день после оккупации Киева по городу был расклеен приказ коменданта о немедленной сдаче всех домашних голубей. За невыполнение этого распоряжения — расстрел. Для устрашения населения за укрытие птиц несколько киевлян были расстреляны, в том числе был арестован и казнён известный в городе голубевод Иван Петрович Максимов [1].

Но в ближних тылах противника работали голубиные станции, формировались голубиные роты; в голубиной роте 12-го гвардейского стрелкового корпуса 1-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта насчитывалось 500 голубей,

которые были адресированы на 22 направления, летали в радиусе 10–15 километров. За шесть с половиной месяцев голубями было доставлено более 4000 депеш. В среднем за световой день доставлялось 50–55 голубеграмм, а иногда и более 100.

Всего за годы Великой Отечественной войны было доставлено более 15 тысяч голубеграмм, 30 солдат-голубеводов были награждены орденами и медалями за участие в обороне Москвы.

Потери голубей были очень большими. Известно, что на каждые два месяца войны от снарядов и осколков погибало до 30 процентов голубей. Многие «голуби-герои» в большинстве своём остались неизвестными. Но в истории Великой Отечественной войны были случаи, когда отличившегося голубя удавалось определить по родовому номеру. Во время доставки боевого донесения голубь № 48 несколько раз был атакован и ранен ястребом, но смог уйти от него и доставить донесение. «Уже в сумерках под ноги голубеводу Попову упал 48-й. Одна лапка у него была поломана и держалась на тонкой коже, спина ободрана, а грудь в запекшейся крови. Голубь тяжело дышал и жадно хватал воздух раскрытым клювом. После передачи в штаб части донесения от разведчиков голубь был прооперирован ветеринарным врачом и спасён» [1]. Памятники голубям в благодарность за их верную службу на благо мира установлены в тридцати трёх странах...

Г. И. Кравченко, как его лирические герои, сизокрылые почтари, погиб ради жизни на Земле при взятии безымянной высоты, когда было уже принято решение о его переводе из стрелкового батальона в дивизионную газету. В середине 1930-х годов Г. И. Кравченко словно бы о себе написал в стихотворении «Бердана»:

*Свинчатка войдёт в предсердье,
Попробуй тогда — очнись!..*

Поэт П. С. Комаров посвятил своему другу Г. И. Кравченко стихотворение «Кедр», в котором есть такие строки:

*Если мне придётся умереть,
Кедром упаду я поутру.
Лучше сразу факелом сгореть,
Чем всю жизнь сгибаться на ветру.*

Благодаря ассоциативным связям, возникшим в работе над стихотворением Г. И. Кравченко «Голубеграмма», обнаружались неожиданные факты, приоткрылась картина истории целого народа, мастерски запечатлённая в художественной форме в стихах поэта, сумевшего передать дух времени.

Список использованных источников

1. Военно-голубиная связь в Красной армии накануне и в годы Великой Отечественной войны. — Текст : электронный // Военное обозрение : сетевое издание. — URL: <https://topwar.ru/35132-voenno-golubinaya-svyaz-v-krasnoy-armii-nakanune-i-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny.html?ysclid=m5qaf89a8m344555798>.
2. Кравченко, Г. И. Бердана / Г. И. Кравченко // В дозоре : стихи дальневосточных поэтов. — Хабаровск, 1936. — С. 135.
3. Кравченко, Г. И. Голубеграмма / Г. И. Кравченко // В дозоре : стихи дальневосточных поэтов. — Хабаровск, 1936. — С. 131–133.
4. Кравченко, Г. И. Записная книжка / Г. И. Кравченко // Хабаровский краевой музей, книга поступлений (ХКМ КП) 12242/586.
5. Кравченко, Г. И. Заявление в ССП, анкета от 01 июня 1934 г. / Г. И. Кравченко // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 1738. Оп. 1. Д. 8.
6. Кравченко, Г. И. Строфы из жизни / Г. И. Кравченко // ХКМ КП 12248/582.
7. Лебедев-Кумач, В. И. По поводу трёх маленьких книжек / В. И. Лебедев-Кумач // Лит. газ. — 1938. — № 19 (726). — ХКМ КП 12248/579-ок.
8. Ник. Май. Почтари воздуха / Май Ник. // Экран «Тихоокеанской звезды». — 1928. — ХКМ КП 12248/37.
9. Протокол заседания оргкомитета Союза советских писателей от 24.03.1934 // ГАХК. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.
10. Шестакова, Ю. Родник его поэзии / Ю. Шестакова // Комаров П. С. Избранное : стихи. — Хабаровск, 1992. — С. 5–34.

Материал поступил в редакцию 14.01.2025.

Сведения об авторе: Гребенюкова Наталья Петровна, старший научный сотрудник Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: suerte.09@mail.ru; тел. 8-909-806-67-06.